

А с благодарностью — были...

Лидия ЛЕЩЕНКО-ЕРУШЕВА-ШНАЙДЕР

Мозаика
Одесса, 2006

В далекой, увы, молодости я получил счастливую возможность начать журналистскую работу в газете "Знамя коммунизма" (название печатного органа выбрали до нас), где волею судьбы собралась команда высоких профессионалов, прошедших жесточайший "отбор", уцелевших после чисток, посадок, в общем-то, недавней войны, участниками которой они были. Среди них выделялся невысокий элегантный плотный и волоокий Александр

Петрович Шнайдер. Я застал его известным фельетонистом, печатавшимся под псевдонимом Карп Полубаков, наставником сборной города, защищавшей честь Одессы во всесоюзном первенстве КВН, удачливым драматургом.

Шнайдер был похож и на Жана Габена, и на Зиновия Гердта, с последним его связывала служба в танковых войсках и ранение в ногу, тяжелейшее, после которого друзья — Зяма и Саша — долго лечились в госпиталях, но так и прохрамили до конца жизни, оставаясь при этом мужиками редкостного шарма, на что остро реагировали женщины...

О Шнайдере написано много — воспоминаниями делятся коллеги-журналисты, однополчане, актеры, кавээнщики, но до последнего времени как бы в тени находилась его жена Лидия Федоровна Ерушева. Они встретились в Одессе в последние месяцы войны, которую прошли на передовой. В редакции "Большевистского знамени" (так тогда называлась газета) Лидия стала одним из руководителей — ответственным секретарем, Саша — литсотрудником. Я ее в редакции не застал: Ерушева-Шнайдер уже работала преподавателем истории в одном из техникумов. Ее жизнь, жизнь волевой, принципиальной женщины, щедро одаренной красотой и умом, до конца была подчинена заботе о муже, человеке ярком, колоритном, но, увы, не всегда способным оценить такую самоотверженность...

После кончины Александра Петровича Лидия Федоровна осталась од-

на — с воспоминаниями и думами о прошлом. На беду она овдовела в начале 90-х, в годы, когда в нашей стране мучительно и порой уродливо происходил слом человеческих отношений. Она разделила печальную судьбу поколения фронтовиков, оказавшихся в старости практически без заботы и средств к существованию. Лидия Федоровна мучительно искала выход из жизненного тупика и нашла его, реализовав (неожиданно для многих) свои журналистские навыки, казалось, давно подзабытые. В полном соответствии с органично присущим ей характером борца за Справедливость, она выступала на страницах одесских газет с материалами в защиту ветеранов войны, взывала к сильным мира сего, но они оставались глухи... Одна из публикаций Ерушевой-Шнайдер восстанавливала историческую справедливость, — в ней назывались фамилии тех, кто, начиная с 50-х годов, создавал легендарные "капустники" в Доме актера, и в первую очередь — Александра Петровича Шнайдера. В ответ — грубая и бестактная отповедь "оппонента", оскорбившего Лидию Федоровну с газетной страницы... Казалось, она беззащитна, но за нее вступился доселе не знакомый человек — В.С. Максименко, профессор математики Одесского политеха, известный и авторитетный знаток истории искусства, буквально отхлеставший грубияна в "Вечерке".

Добрый и заботливым другом Лидии Федоровны Валентин Семенович оставался до ее последнего дня. Именно ему она оставила свои дневники, сделала своим душеприказчиком. Максименко, автор монографий, многих книг, посвященных театру и музыке, недавно опубликовал сборник материалов, из которых предстает горькая и благородная судьба русской женщины, уроженки Зауралья, награжденной медалями "За отвагу" и "За оборону Сталинграда", волею судьбы занесенной в Одессу, где она встретила Сашу Шнайдера. И присоединила его фамилию к своей в годы, когда злое "Дело врачей" катилось по одной шестой земного шара...

Максименко не только собрал воедино, отредактировал и систематизировал статьи и воспоминания Лидии Федоровны, но и сделал все, чтобы они увидели свет. Его тщаниями вышел сборник "Мозаика", снабженный фотографиями, уносящими меня в годы, когда женщина, в которую влюблялись поэты, была молодой. И... чуть не написал "счастливой"...

Феликс КОХРИХТ